Глава 1825. Искреннее проявление любви

.

Ши Сяоя быстро положила свой камень и взволнованно улыбнулась:

– Я выиграла!

Когда она подняла глаза, то увидела, что Хан Чжолинь улыбается ей с теплым и довольным выражением в глазах.

Сердце девушки екнуло.

– Только не говори мне, что ты специально позволил мне выиграть?

– Нет. Я не заметил этого хода, – сказал Хан Чжолинь, улыбаясь.

– Неправда. – Ши Сяоя все еще была очень уверена в Хан Чжолине. – Ты мог бы проиграть вот так? Это невозможно. Ты не мог не заметить ловушку, которую я расставила этим камнем. Ты определенно нарочно мне поддался.

Хан Чжолинь улыбнулся, сдаваясь.

– В любом случае, шансов на то, что я буду в следующий раз сниматься с тобой в шоу, очень мало, – сказал он. – Я не знаю, станешь ли ты постоянным гостем шоу, но это возможно, верно? Если ты станешь постоянным гостем, будет лучше, если ты выиграешь на этот раз.

Ши Сяоя не стала бы из ложной скромности отказываться от милостивого поступка Хан Чжолиня. Он охотно уступил ей вот так, потому что хотел дать ей победить и сделать ее счастливой.

Он также тщательно строил планы на ее будущее.

Более того, поддаться своей собственной девушке и позволить своей девушке победить его, что за баловство это было сделать.

Зачем ей настаивать на том, чтобы соревноваться со своим собственным парнем?

Поскольку она знала, что не сможет победить его, – и что он был готов уступить ей и порадовать ее, – это тоже было бы очень хорошо.

С чего ей быть такой серьезной со своим собственным парнем?

Подтекст в действиях Хан Чжолиня заключался в том, «как я могу позволить, чтобы моя девушка проиграла?».

Кто-то, кто никогда не был мягкосердечен по отношению к своим противникам и кто побеждал всех остальных, проходя все уровни, – человек, который просто никогда не проигрывал, – на самом деле принял такое решение, когда столкнулся с ней.

Это совершенно не соответствовало его обычному стилю поведения.

Ши Сяоя мгновенно почувствовала себя так, словно попала в древние времена, когда король пытался заслужить улыбку красавицы.

И она была этой красавицей.

Что касается Хан Чжолиня, то он, естественно, был бы королем, никаких объяснений тут не требовалось.

– Ты не рада, что я дал тебе победить? – спросил Хан Чжолинь.

Но, судя по ее реакции, несчастной она также не выглядела.

– Нет. – Ши Сяоя улыбалась так, что ее глаз не было видно. – Я счастлива, что ты уступаешь мне! – Ши Сяоя уставилась на него с сияющей улыбкой. – Каково это, когда ты не решаешься победить свою собственную девушку?

– Это очень приятно, – ответил Хан Чжолинь и усмехнулся. Можно сказать, что он сиял от счастья.

Ши Сяоя попросила своего режиссера:

– Режиссер, пожалуйста, вырежьте этот кусок позже.

– Зачем вырезать? – Хан Чжолинь считал, что они открыты и стоят прямо. В их отношениях не было ничего скандального, что нужно было бы скрывать.

– Мы снимаемся в шоу. Это неуместно, – смутившись, сказала Ши Сяоя.

– Это же не значит, что ты не хочешь признать меня своим парнем? – спросил Хан Чжолинь, приподняв бровь.

– Конечно, нет. Иначе я бы не стала так сотрудничать с тобой в присутствии режиссеров и видеооператоров. Я бы давно спряталась в углу. – Ши Сяоя немного надулась на него, а потом сказала: – Я просто чувствую, что, если бы мы показали нашу привязанность на таком шоу, разве это не было бы немного неуместным?

Режиссерша Хан Чжолиня: «…»

Ха-ха, вы оба наконец-то это поняли!

Вы уже два дня хвастаетесь своей любовью, но теперь вы говорите это?

Хан Чжолинь, наконец, удовлетворенно кивнул головой и снова улыбнулся.

Хорошо, что она не собиралась его скрывать.

– Вы слишком далеко забегаете вперед. – Говоря это, режиссерша криво улыбнулась. – Если молодой мастер Линь не возражает против того, что ваши отношения раскрываются в нашем шоу, то монтажер будет на свое усмотрение редактировать материал, но нам все равно придется учитывать общие эффекты шоу. Что касается частей, которые будут вырезаны или сохранены, последнее слово по-прежнему остается за директором Лу.

Режиссерша ухмыльнулась про себя, что за эти два дня записи она примерно все обдумала. Во всех сценах, где были Хан Чжолинь и Ши Сяоя, не было ни одной, в которой они не держались бы за руки и не проявляли бы привязанности.

Даже если бы при монтаже нужно было отредактировать все, они не смогли бы этого сделать, если бы просто не вырезали все сцены с Хан Чжолинем и Ши Сяоя.

Искреннее проявление любви Хан Чжолиня было действительно очень трогательным.

.

http://tl.rulate.ru/book/23836/1802421